

Теремок на Луковского

ИЗ ВСЕХ достопримечательностей Казанского театра кукол перво-наперво останавливает на себе внимание вестибюль. В воскресные дни, а в школьные каникулы и по будням, здесь, вопреки жанровым предрассудкам взрослых, разыгрываются драмы. Навзрыд плачут детишки, хлопочут и причитают около них бабушки. Администратор театра разводит руками.

— Режьте меня на куски, ешьте меня с маслом, а билетов у меня больше нет.

Бабушки, так и быть, понимают трудное положение администратора. Крохотные же посетители тем временем истекают горькими слезами:

— Хочу смотреть куклы, — и все тут.

Любят детишки свой, какой уж ни есть неказистый, теремок. Нравятся им сказки Пушкина и Маршака, увлекательные пьесы Давли и Хусли. Им сорванцам-несмышленышам — хоть шалаш из камыша, побольше бы кукол. Достоинства своей избушки в сравнении с театром на площади Свободы они осмыслят позже, когда сами повзрослеют. Но тогда их не будут занимать куклы, их потянет в ТЮЗ, в драматические и оперные театры.

В Кукольном театре не гнают обычной мебели. Работники театра измучились от тришпидного занятия, перетаскивая ее из угла в угол, из партера в вестибюль и обратно.

Велика тяга ребятишек города к Театру кукол, велика его популярность в сельских районах. И кому, как не нам, взрослым, понять и оценить это первое, самое трепетное прикосновение будущих советских граждан к культуре, к искусству.

Основное поле деятельности театра — сельские районы. Это весьма отраднo. Но он не может по-настоящему удовлетворить юного колхозного зрителя: нет машин. Два развалюхи-автобуса, объекты многих дорожных приключений, — это все, чем богато театральное хозяйство.

Итак, ахиллесова пята — в автобусах. Говорят, где тонко, там и рвется. Несмотря на остро выраженную финансовую недостаточность, Людия Сергеевна, главбух театра, без конца оплачивает извинительные телеграммы, как две капли воды похожие друг на друга. Вот одна, наугад:

«Нурлату Зеленодольского, директору Дома культуры. Ввиду неисправности машины назначенные спектакли на шестнадцатое просим перенести на девятнадцатое. Просим извинения. Директор Юрсов».

Есть, телеграммы другого сорта, встречные, полные отчаяния и классически экономные: «Спасите наши души!» К

ним привыкли, как к стихийному бедствию. А летят они не с морей-океанов — из районов Татарии. В подобных ситуациях директор театра по уши погружается в проблемы, весьма далекие от искусства: спешно снаряжает спасительные экспедиции на выручку рассыпавшихся в дороге гастроллирующих бригад.

Так было совсем недавно с бригадой «Бехет жыры» в Нижнекамском районе, потом — в Апастовском, затем — Зеленодольском и т. д. и т. п.

Запчасти на дороге не валяются: артисты гастролей (дело привычное) разбрелась по окрестным селам с авоськами, кто за болтом, кто за шестерней.

Как же тут быть? Над этой извечной проблемой номер один часто размышляет Анатолий Павлович в своем кабинете-келье. Без конца прикидывает варианты.

Перейти на старинный тумачий способ передвижения? Опять-таки надо строить конюшни, приобретать телеги, овес. Не пойдет.

Попытаться счастья в денежно-вещевой лотерее? Тоже не пойдет: автобусы пока не разыгрываются. Правда, во дворе Татарского Академического театра имени Г. Камала второй год мокнет осенью, мерзнет зимой так называемый автоклуб. Уж как славится красноречием Юрсов, да только глухи к его мольбам в Министерстве культуры республики.

— Но ведь автоклуб без дела второй год стоит, а нам ребятишек сельских порадовать хочется.

— Нельзя, не положено.

Добился-таки настый Юрсов бумаги за подписью министра культуры Б. М. Гизатуллина, добился одобрения и от зам. председателя республиканского объединения «Сельхозтехника» т. Сафиуллина.

— Дадим один-два двигателя. Для нас это не проблема.

Ая, нет, оказалось проблемой — до сих пор обещанное не выполнено.

С каким трудом поставили автобус-развалюху на капитальный ремонт, 950 рублей театр заплатил за это дело. А в первый же рейс снова началась сказка про белого бычка — снова хоть ставь машину на капремонт.

Только юным зрителям дала до всех этих неурядиц нет. Им подавай сказку о храбром Зайце или умном Утенке, смелом Мальчише-Кибальчише или коварном Шурале. Малыш тянет бабушку за руку:

— Хочу в кукольный театр!

Ему, малышу, невдомек, что руководящие дяди из Министерства культуры ТАССР никак не найдут времени, чтобы выкнут в дела Кукольного театра и по-настоящему ему помочь.

А. ВИТТЕР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Казань, ул. Баумана, 19, ТЕЛЕФОНЫ: ОТДЕЛЫ: партийной жизни — 2-79-29; пропаганды — 2-63-22-89-32; информации — 2-41-71; писем — 2-86-63; у

СОВЕТСКИЙ ТЕАТР
г. Казань

5 ЯНВ 1970